

многостороннего сотрудничества, сегодня более жизнеспособными выглядят двусторонние связи между странами Содружества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Грицаенко А. И.** Внешнеторговое сотрудничество России со странами СНГ // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, – 2006. – №06 (22).
2. **Грицаенко А. И.** Внешнеэкономические связи России и стран СНГ в контексте современных тенденций регионализации. – Автореф. дис., Москва, 2007.
3. **Алчинов В. М.** Международная экономическая интеграция и СНГ// СНГ Ежегодник / ДА МИД России. Институт актуальных международных проблем. – М.: Научная книга, 2004.

И. И. Климин

«ТОРГОВАЯ МОЛОЧНАЯ ВОЙНА» МЕЖДУ РОССИЕЙ И БЕЛАРУСЬЮ В 2009 ГОДУ

За последние десять лет в российско-белорусских торгово-экономических отношениях было немало конфликтов. Один из них возник в 2009 г., когда правительство РФ ввело запрет на ввоз молочной продукции из соседней страны-союзницы. Хотя Республика Беларусь (РБ) ввиду эффективного функционирования аграрно-промышленного комплекса являлась важным поставщиком животноводческой продукции в Россию. Например, в 2005 г. она ввезла в РФ 46 583 т мороженой говядины; 110 173 т — молока, сливок, сгущенки; 50 791 т — масла сливочного, других продуктов, жиров; 65 056 т — сыра и творога. Причем 76 % сухого и концентрированного молока, 37 % масла, 20 % сыра и творога поступали на российский рынок¹. В то же время не следует и переоценивать значение белорусского продуктового экспорта в снабжении россиян продовольствием, который к 2007 г., по данным

Министерства сельского хозяйства РФ, составлял от его общего объема 6,5 % и был меньше доли Украины (8,2 %). И, тем не менее, по оценке данного российского ведомства, белорусский экспорт мяса, молока, как и сахара наносил «наибольший вред» отечественным сельхозтоваропроизводителям «в силу неравной конкуренции»,² то есть его низких цен в связи с большими дотациями в аграрный сектор со стороны государства РБ.

Поэтому часть сельхозпроизводителей, чиновников особо были недовольны в России большими объемами поставок белорусами дешевого молока и молочных продуктов, вытесняющих отечественную продукцию с рынка, нанося тем самым экономический урон молочным заводам, продукты которых не выдерживали как по качеству, так и по цене конкуренции поставляемых из РБ. Учитывая жалобы аграриев и в целях защиты отечественных сельхозпроизводителей, правительство РФ с осени 2008 г. начинает разрабатывать меры по ограничению экспорта белорусских молочных продуктов, создавая предпосылки для объявления «торговой войны» на «продовольственном фронте» соседнему государству.

Так, Министерство сельского хозяйства РФ решило вначале ограничить с 1 ноября 2008 г. ввоз продовольственной продукции из РБ с 32 предприятий, в основном молокоперерабатывающих и отчасти птицефабрик, как не отвечающей требованиям Россельхознадзора. Правда, после переговоров 28 октября 2008 г. министра сельского хозяйства РФ Алексея Гордеева с министром сельского хозяйства и продовольствия РБ Семеном Шапиро, сроки введения ограничений экспорта белорусского молока перенесли на 1 декабря 2008 г.³ Эту дату, на наш взгляд, можно считать и началом российско-белорусской «торговой молочной войны», пиком которой стал июнь 2009 г.

6 июня Главный государственный санитарный врач РФ Геннадий Онищенко объявил о запрещении ввоза на российскую территорию белорусской молочной продукции, поскольку ее производители «не переоформили разрешительную документацию в соответствии с

требованиями технического регламента, который вступил в силу еще в декабре 2008 года». Он предусматривал разграничение понятий «питьевое молоко» и «напитки, восстановленные из порошкового молока». Согласно этому регламенту, если в состав продукта входил хотя бы один процент сухого порошка, то производитель не имел права писать на его упаковке «молоко». По данным Г. Онищенко, белорусские производители не предприняли каких-либо попыток «выполнить новые требования законодательства» Российской Федерации. Поэтому около 500 видов молочной продукции, поставляемых в РФ разными предприятиями РБ, «не имеющих документов, оформленных по новым правилам, не имели права ее ввозить»⁴. Причем если в начале запрет касался почти 500 наименований белорусской молочной продукции, то затем к их числу добавилось еще 800 наименований, общее количество которых достигло около 1300,⁵ т. е. практически запрет касался всей молочной продукции, а ведь от ее поставок в бюджет РБ поступало около 1 млрд. долларов⁶. Действия РФ означали введение экономических санкций против РБ.

Причем белорусская сторона отчасти признавала обоснованность принимаемых мер российским государством. Так, еще в октябре 2008 г. начальник Главного управления ветеринарной службы Министерства сельского хозяйства и продовольствия РБ Владимир Хиль констатировал: «Претензии касаются технического состояния помещений, дворовой территории комбинатов, технологических процессов. Кое-где не полностью ведутся исследования продуктов, есть вопросы к поставкам сырья. Требования справедливы, спору нет. Нам также важно, чтобы на стол у россиян и белорусов поступала качественная продукция»⁷.

Белорусский вице-премьер Иван Бамбиза, анализируя распоряжение Г. Онищенко, также признал, что некоторые предприятия не успели своевременно оформить разрешительные документы на поставки молочной продукции в Россию⁸. С такой оценкой соглашался и министр сельского хозяйства и продовольствия

Беларуси С. Шапиро. Он считал, что в возникших проблемах с экспортом молочной продукции в РФ «виноваты» руководители заводов. «Правила есть правила, и ГОСТ должен оформляться в соответствии с ними, некоторые же наши руководители молочных предприятий по-старинке делали эту работу, недобросовестно отнеслись к ней, — сказал министр. — Ведь достаточно недописать одну запятую, и возникают проблемы. Если мы все-таки хотим работать с Россией по-серьезному, то и относиться к своим обязанностям нужно с ответственностью»⁹.

Тем не менее введение РФ своего рода экономических санкций против Беларуси, запрещение первой ввозить молочные продукты во вторую, на наш взгляд, диктовалось прежде всего политическими мотивами, с помощью них старались наказать «строптивое» соседнее государство за «непослушание», тогда как отсутствие оформленных документов в соответствии с техническим регламентом служило всего лишь поводом, а отнюдь не главной причиной. Ибо Г. Онищенко обнародовал запретительные меры в разгар политического обострения между странами, в том числе и по вопросу непризнания Беларусью независимости Абхазии и Южной Осетии. Ведь закономерно возникает вопрос: почему так поздно Главный государственный санитарный врач РФ вспомнил о нарушениях белорусами правил торговли, только в начале июня 2009 г., а не в декабре 2008 г., когда в РФ вступили в силу новые требования технического регламента?

Кроме того, в начале июня 2009 г. молочный конфликт между двумя странами был уже почти урегулирован, белорусская сторона пошла на определенные уступки российской. 5 июня министр сельского хозяйства РФ Елена Скрынник и министр сельского хозяйства и продовольствия Семен Шапиро подписали Соглашение «О синхронизации торгового баланса в молочной продукции», согласно которому Беларусь соглашалась заметно снизить поставки сухого молока. По данным российской стороны, он «являлся основным демпинговым продуктом на молочном российском рынке»,

продавался по заниженным ценам. К тому же, его завозили на 40—50 % больше, чем предусматривалось подписанным обеими странами балансом. На 2009 г. объем белорусского сухого молока, поставляемого в РФ, сокращался со 110 тыс. т до 70 тыс. т, тогда как ввоз сыра и творога увеличивался со 100 тыс. т до 132 тыс. т¹⁰.

Запрет на ввоз молочной продукции из Беларуси вызвал резко негативную реакцию со стороны ее руководства. 14 июня 2009 г. белорусская делегация во главе с А. Лукашенко в знак протеста не прибыла на заседание Совета глав государств организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), на котором должны были подписать уже подготовленные и согласованные всеми странами документы о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Вот как объяснял свой бойкот данного саммита А. Лукашенко, отвечая на вопрос одного из российских журналистов на пресс-конференции в начале октября 2009 г. «Это я отказался в это время ехать в Москву. Если бы это не ОДКБ было, а СНГ, я бы тоже не поехал. И если бы это был Высший Госсовет Союзного государства, я бы тоже не поехал. Вы меня поймете, когда чисто из субъективных побуждений, — убеждал Лукашенко журналистов в правоте принятых им действий, — чтобы нас «наклонить», или проучить, на границе без всяких предупреждений под надуманным предлогом были остановлены полторы сотни рефрижераторов со скоропортящейся продукцией, которая шла в Российскую Федерацию. Мы просили, давайте отсрочим, давайте на неделю. Ну нельзя на границе держать... Поэтому поймите, это был исключительно субъективизм. Это был выпад против нашего государства. Что мне оставалось делать? У меня ведь нет таких рычагов, как у России на Беларусь. Поэтому я вынужден был демонстративно от этого отказаться. И к ОДКБ это не имеет никакого отношения. Вы должны знать, что самая интернациональная страна на постсоветском пространстве, да, наверное, и в мире», Беларусь¹¹.

По-видимому, с точки зрения экономических, торговых интересов Беларуси неучастие ее руководства в саммите ОДКБ —

мера вынужденная, оборонительно-ответная на введение запрета на ввоз ее молочных продуктов на территорию России, власти которой, прибегая к подобной мере, исходили отнюдь не из технических мотивов, а прежде всего политических, об этом уже упоминалось.

Думается, можно согласиться с мнением белорусского президента о том, что неприсутствие его на саммите ОДКБ не означало, что РБ не будет сотрудничать в рамках данной организации и не примет участие в создании коллективных сил оперативного реагирования. А в масштабе СНГ Беларусь, действительно, последовательно проводила курс на укрепление этой организации, на расширение между странами сотрудничества, в том числе и в военно-технической сфере, хотя вряд ли можно считать Беларусь самым интернациональным государством мира.

Жесткая позиция белорусского правительства на введение торговых санкций Россией, побудила руководство последней ускорить переговорный процесс по урегулированию «молочной проблемы» и не только в целях смягчения политического противостояния, но и из экономических интересов. Ведь продолжительный период запрета на ввоз белорусского продовольствия в РФ мог негативно сказаться и на обеспечении молочными продуктами россиян. Ибо, по данным правительства России, Беларусь ежегодно, как упоминалось, из свыше 6 млн. т производимого молока россиянам поставляла 4 млн т.¹²

Так, один из экспертов-молочников РФ Михаил Мищенко заявил «Российской газете»: «Белоруссия сохранила производство молока и молочных продуктов, ее товар колоссален по объемам и отличается высоким качеством. Если гипотетически взять и убрать эти товары из магазинов, на прилавках останется пустовато».

Другие эксперты признавали, что «мясо и молоко из Белоруссии можно заменить лишь опять же импортом, но уже из дальнего зарубежья»¹³.

Взаимная заинтересованность конфликтующих сторон в скорейшем разрешении «молочной проблемы» способствовала тому,

что уже 15 июня 2009 г. специалисты из Минска прибыли в Москву и приступили к интенсивным консультациям-переговорам с российскими представителями, чиновниками. В результате этих непростых переговоров уже 17 июня 2009 г. стороны подписали документ компромиссного характера, согласно которому белорусы обязались выполнить все условия по оформлению нового регламента, но на «переходный период» получили возможность ввозить свою молочную продукцию на территорию РФ¹⁴, поставки которой и возобновились, по старым документам. Хотя именно последние и послужили поводом для применения краткосрочных экономических санкций российским правительством.

23 июня 2009 г. представители РФ и РБ подписали новый документ, меморандум по поводу условий взаимных поставок молочных и мясных продуктов, в котором предусматривалось «упразднение ветеринарного контроля на российско-белорусской границе и перенос его на внешние границы Союзного государства»¹⁵. А с 5 августа 2009 г. Россельхознадзор снял контроль с административной границы с РБ с поставляемой из нее животноводческой продукции. Если раньше пробы с мясных, молочных и рыбных продуктов брались « в двух пунктах предварительного уведомления», расположенных в Псковской и Брянской областях, то с 5 августа эта работа должна проводиться в местах регистрации грузов¹⁶.

По нашему мнению, именно эту дату можно считать окончанием «торговой молочной войны» между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Причем в соответствии с достигнутыми договоренностями, белорусы с 15 июня по 30 сентября 2009 г. согласились вообще не поставлять на российский рынок сухое молоко,¹⁷ на котором в 2010 г. молочная импортная продукция составляла 19,2 %, или около 40 млн. т. При этом по данным Министерства сельского хозяйства РФ было импортировано 217 тыс. т сухого и концентрированного молока; сыра и творога – 382,9 тыс. т, в том числе из Беларуси соответственно – 147,8 тыс. т и 116,4 тыс. т¹⁸.

В соответствии с достигнутыми договоренностями между министерствами сельского хозяйства РБ и РФ в 2012 г. поставки молока и молочной продукции белорусов россиянам должны составлять 3,7 млн. т¹⁹.

1. См.: Беларусь и Россия. 2006 год. Статистический сборник. М., 2006. С. 115; Российская газета. 2007. 11 января.
2. Российская газета. 2007. 11 января.
3. Союз. Беларусь-Россия// Российская газета (далее союз означает год и число «Российской газеты») 2008. 30 октября.
4. Цит. по: Коммерсантъ. 2009. 8 июня.
5. См.: Российская газета. 2009. 15, 16 июня.
6. Коммерсантъ. 2009. 8 июня.
7. Цит. по: Союз. 2008. 30 октября.
8. Коммерсантъ. 2009. 8 июня.
9. Цит. по: Союз. 2009. 10 июля.
10. Российская газета. 2009. 15, 16 июня; см. также: Коммерсантъ. 2009. 8 июня.
11. Советская Россия. 2009. 6 октября.
12. Российская газета. 2009. 15 июня.
13. Там же. 2007. 11 января.
14. Там же. 2009. 18 июня; см. также: Коммерсантъ. 2009. 18 июня; см. также: Коммерсантъ. 2009. 18 июня.
15. Союз. 2009. 10 июля.
16. Там же. 13 августа.
17. Там же. 18 июня.
18. Коммерсантъ. 2011. 19 мая.
19. Российская газета. 2011. 1 декабря.

С. Н. Погодин

ПАРТИЯ «ИСТИННЫЕ ФИННЫ» В ВЫБОРАХ В ФИНЛЯНДИИ И ОТНОШЕНИЕ К РОССИИ

Сразу же после своего основания в 1995 году партия «Истинные финны» начала активное участие в выборных компаниях Финляндии. В 2003 году на парламентских выборах партия получила 1,3% голосов. По итогам выборов в парламент в 2007 году уже 4,1%, а на